

— Господин Норман, возвращайтесь в Чернокаменную деревню, — сказал дворецкий Алфорд, встретив Норман и его спутников на перекрестке. — Господин барон велел передать, что пока командор Йегер не поправится, вам нельзя появляться в Златоведре.

— А это, — он протянул Норману изящную деревянную шкатулку, — лекарства для командора. Господин барон просил передать их вам.

— Спасибо, дядя Алфорд, — Норман взял шкатулку и кивнул. — Учитель будет лечиться в Чернокаменной деревне, я лично позабочусь о нем. Что же касается отца... Я постараюсь загладить свою вину за то, что учитель пострадал из-за меня.

Он чувствовал себя виноватым. Из-за него Йегер получил серьезные ранения, и владения Вепря чуть не лишились своего главного защитника. Если бы Йегер погиб, то весь расклад сил на границе изменился бы. Все эти годы владения Вепря процветали только благодаря его репутации.

Алфорд, глядя на Нормана, был доволен. Хоть Норман частенько ввязывался в разные истории, но в целом он был разумным и ответственным молодым человеком.

— Господин барон очень зол на вас, — сказал он, улыбаясь, — но в то же время он очень переживает за вас. Надеюсь, этот случай научит вас одному важному уроку: как лорд, вы несете ответственность не только за себя, но и за тех, кто вам служит.

— Я понял, дядя Алфорд, — Норман кивнул. — Больше такого не повторится.

— Вы очень сообразительный молодой человек, господин Норман, — сказал Алфорд. — И то, что вы способны признавать свои ошибки, очень радует. Ну, а мне пора.

Он попрощался с Норманом и уехал. Он передал Норману не только слова барона, но и свой совет как старшего и более опытного человека.

Он видел, как растут дети барона, и был к ним привязан.

Норман посмотрел вслед Алфорду, а затем обернулся к Йегеру, который лежал без сознания на повозке. Он взял себя в руки и скомандовал:

— Пойдем домой.

Йегер был слишком слаб, чтобы ехать верхом, поэтому они шли пешком.

К счастью, до деревни было недалеко, и рыцари без труда преодолели это расстояние. Даже Хилл, которая была самой слабой из них, обладала немалой силой.

Через несколько часов они вернулись в Чернокаменную деревню. Йегера отнесли на второй этаж таверны и положили в комнату Нормана.

Их отсутствие не повлияло на жизнь деревни, все продолжали заниматься своими делами.

Норман обработал раны Йегера лекарством, которое прислал ему отец. Это было очень редкое и дорогое лекарство, которое продавали только аристократам. Норман не знал, откуда оно берется, он знал лишь то, что его продают на аукционах в столице.

Его отец смог купить это лекарство лишь однажды, и за последние несколько лет он использовал его всего несколько раз.

Наложив на раны Йегера лечебный бальзам, Норман спустился на первый этаж.

Гавейн, Том, Хило и Хилл ждали его.

— Господин, как он? — спросил Хило с виноватым видом.

— Все хорошо, — ответил Норман. — Я дал ему лекарство, он скоро поправится.

— Слава богу, — облегченно вздохнул Хило и, встав, опустился на одно колено. — Господин, мы бесконечно благодарны вам за вашу помощь. Мы всегда будем вам верно служить.

— Я, Хило Сара, клянусь в верности вам и вашему знамени! Я стану вашим мечом и щитом!

Хилл, глядя на брата, тоже опустилась на колено.

— Я, Хилл Сара, клянусь в верности вам и вашему знамени! Я стану вашим мечом и щитом! — сказала она и взглянула на брата, словно спрашивая, правильно ли она все сказала.

Норман достал меч и слегка коснулся им их плеч.

— Я принимаю вашу клятву, — сказал он. — И надеюсь, что вы не забудете своих слов.

— Вставайте. Теперь вы — члены рыцарского отряда Чернокаменной деревни. Пока что... — Норман посмотрел на Гавейна. — ... Гавейн будет командиром отряда, а Том — его заместителем. Хило, тебе сначала нужно решить свои дела с Прибрежным городом. А Хилл пока что будет учиться у Гавейна и Тома.

— Слушаемся! — хором ответили они.

Рыцарский отряд Чернокаменной деревни был создан за несколько минут! Конечно, пока что он был совсем небольшим, но все же это было начало.

* * *

Норман угостил их вином, которое он привез из Златовепря, и они разговорились.

Хило был поражен, когда узнал, что Гавейну и Тому всего по восемнадцать лет. Хилл тоже с интересом посмотрела на них.

А когда он узнал, что Норман тоже восемнадцатилетний юноша, но уже давно является рыцарем, то и вовсе потерял дар речи.

— Невероятно... просто невероятно... — пробормотал он. — В вашем возрасте... три Рыцаря... да это же как в сказке! — Он взглянул на сестру.

Он вспомнил, что Хилл тоже стала оруженосцем за считанные месяцы.

«Постойте... — вдруг подумал он. — Получается, самый слабый здесь — это я?!»

Старый, слабый и бездарный. Нет, нужно срочно разбираться с Прибрежным городом и возвращаться в Чернокаменную деревню, чтобы учиться у этих молодых гениев!

— Господин, можно вас на минутку? — Хило подошел к Норману, который как раз мерился силой с Томом.

Норман, сосредоточившись, положил руку Тома на стол, и Гавейн с Хилл захлопали в ладоши.

— Продолжайте веселиться, — сказал он. — А если не хотите пить, то проводите Хилл по деревне, покажите ей все. А мы с Хило немного поговорим.

— Пойдем наверх.

Он поднялся на второй этаж вместе с Хило.

— Господин, — сказал Хило, когда они остались наедине, — Хилл очень быстро учится. Она стала оруженосцем всего за три месяца. И тот человек... он говорил, что ее талант сводит его с ума... Я думаю, она...